

ческого спектра, но и аффективной симптоматики. У таких пациентов весьма ожидаемым является факт развития депрессивных состояний как психологических последствий COVID-19. В этой связи актуальным является изучение влияния хронического стресса на депрессивные симптомы у лиц с шизоаффективным расстройством.

Цель исследования. Установить взаимосвязь между уровнем стресса и выраженностью депрессивных симптомов у пациентов с шизоаффективным расстройством в период пандемии COVID-19..

Материал и методы исследования. В исследовании приняло участие 25 пациентов с диагнозом шизоаффективное расстройство, смешанный тип (F25.2), находящихся на лечении в ГУ «Луганская республиканская клиническая психоневрологическая больница» ЛНР, которое является клинической базой кафедры психиатрии и наркологии ГУ ЛНР «Луганский государственный медицинский университет имени Святителя Луки». Все диагнозы верифицированы по критериям МКБ-10. В зависимости от выраженности подверженности стрессу в условиях пандемии COVID-19 было выделено две исследуемые группы: 1-я – пациенты с низким уровнем стресса (n=10), 2-я – пациенты с выраженным стрессом (n=15). С пациентами проводилось клиническое интервью, исследовались данные анамнеза, также были применены психометрические методики: Шкала позитивных и негативных синдромов (Positive and negative syndrome scale, PANSS), Шкала оценки депрессии Монтгомери-Асберга (Montgomery-Asberg depression rating scale, MADRS), Шкала мании Янга (Young mania rating scale, YMRS), а также Тест социальной адаптации Холмса-Рея (Social Readjustment Rating Scale, SRRS). С помощью последнего теста нами было проведено разделение на соответствующие исследуемые группы: в 1-ю группу вошли пациенты с баллами меньше 150, во 2-ю – пациенты с баллами в диапазоне 150-299. Статистическая обработка данных была проведена в программе SPSS Statistics 27.0. Для оценки нормальности распределения использовался критерий Калмогорова-Смирнова, Шапиро-Уилка, производилась оценка симметрии частотной гистограммы, отклонений от теоретической нормальной прямой, анализировались симметричность размаха ящичных диаграмм и наличие выбросов, а также эксцесс и коэффициент асимметрии. Применялись описательные статистики, для определения достоверности использовался U-критерий Манна-Уитни, для корреляционного анализа – коэффициент Спирмена ($p \leq 0,05$).

Результаты исследования и их обсуждение. В результате исследования было установлено, что пациенты 2-й группы имеют больший балл по MADRS (на 9,2 балла больше), что косвенно подтверждает влияние стресса на выраженность депрессии у пациентов с шизоаффективным психозом. Аналогичные результаты были получены при сравнении по субшкалам PANSS: пациенты 2-й группы показали более высокий балл по субшкале негативных (на 3,5 балла больше) и позитивных симптомов (на 3,1 балла больше). Статистически достоверной разницы между баллами обеих групп по шкале YMRS выявлено не было. Корреляционный анализ позволил выявить прямую высокую взаимосвязь между баллом MADRS и субшкалой негативных симптомов ($r=0,755$), а также среднюю прямую взаимосвязь со шкалой позитивных симптомов ($r=0,569$). Кроме того, была выявлена высокая прямая корреляция между более высоким баллом SRRS и MADRS ($r=0,889$), что снова доказало наличие взаимосвязи между уровнем стресса и депрессивными симптомами у данной категории пациентов.

Выводы. По результатам исследования установлено, что более высокий уровень стресса способен повышать выраженность депрессивных симптомов у пациентов с шизоаффективным расстройством в период пандемии COVID-19.

Кондуфор О.В., Колесников Д.А., Рачкаускас Г.С.

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА В ПЕРИОД ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Государственное учреждение Луганской Народной Республики «Луганский государственный медицинский университет имени Святителя Луки», Луганск, ЛНР

Актуальность. Начало 2020 года было ознаменовано появлением новой коронавирусной инфекции. Информация об этом быстро получила освещение в мировых СМИ и стала рассматриваться

как глобальная угроза. Множество информации из различных источников, в том числе о количестве заболевших, летальных исходах болезни, изменение привычного образа жизни, ограничение в свободном передвижении, возможности беспрепятственного общения с близкими, не могли не повлиять на психоэмоциональное состояние общества. Учащиеся учебных заведений разного уровня были вынуждены перейти на дистанционную форму обучения. Известно, что социальная депривация может негативно влиять на психическое здоровье людей, потому изучение организации досуга студентов, как наиболее социально активной части общества, необходимо для понимания способов реагирования психики на стрессовые воздействия.

Цель исследования. Изучение организации досуга студентов и их эмоционального состояния в период дистанционного обучения.

Материал и методы исследования. В ходе исследования добровольно приняло участие 42 студента IV курса I Медицинского факультета по специальности «Лечебное дело» ГУ ЛНР «Луганский государственный медицинский университет имени Святителя Луки». Средний возраст студентов составил $20,5 \pm 2,5$ лет, из них 15 мужчин (35,7%) и 27 женщин (64,3%). Для изучения организации досуга применялась адаптированная нами анкета, для исследования эмоционального состояния использовалась проективная методика – тест Уилсона. Помимо этого использовались данные исследования эмоционального состояния студентов, проведенного за полгода до начала дистанционного обучения. Статистическая обработка проведена в программе Statistica 12.5 с применением методов вариационной статистики и критерия Хи-квадрат для оценки достоверности результатов ($p \leq 0,05$).

Результаты исследования и их обсуждение. По результатам исследования было установлено, что до периода самоизоляции 19 человек предпочитали проводить время с друзьями (45,2%), 17 – с семьей (40,5%), 6 – в одиночестве (14,3%). В период самоизоляции 25 студентов чаще проводили досуг с семьей (59,5%), 12 – с друзьями (28,6%), 5 – в одиночестве (11,9%).

Основное проведение досуга среди студентов до периода самоизоляции было следующим: 15 студентов (35,7%) предпочитали проводить досуг за проведением времени в интернете 14 (33,3%) – за просмотром фильмов и сериалов, 5 (11,9%) – за общением с друзьями, 3 (7,1%) – за компьютерными играми, 3 (7,1%) – за посещением общественных развлекательных мест, 2 (4,8%) – за занятием спортом. Во время самоизоляции число студентов, которые проводили досуг за просмотром фильмов и сериалов увеличилось до 22 человек (52,4%), количество тех студентов, которые проводили время в интернете и за компьютерными играми осталось на одном уровне (30,9% и 7,1% соответственно). Количество тех, кто занимался спортом также не изменилось и составило 2 человека (4,8%), а общение с друзьями снизилось в 2,5 раза (4,8%). До периода самоизоляции 27 студентов отмечали, что пользуются интернетом 3-4 часа в день (64,3%), 13 – более 4-х часов (30,9%), 2 – 1-2 часа в день (4,8%). Во время самоизоляции значительно выросло время проведения в интернете: 31 студент отметили, что стали пользоваться интернетом более 4-х часов (73,8%), а 11 студентов – 3-4 часа в день (26,2%). Тест Уилсона позволил выявить следующие данные: у 24 человек отмечалось нормальное эмоциональное состояние (57,2%), у 10 – эмоциональное состояние с тревожным радикалом (23,8%), у 4 – астенические проявления (9,5%), у 4 – определялся внутренний кризис (9,5%). Учитывая данные исследования психоэмоционального состояния студентов до периода самоизоляции, мы установили, что в период самоизоляции, количество человек с нормальным эмоциональным состоянием сократилось с 35 до 24 человек (т.е. с 83,3% до 57,1%). А вот количество студентов с тревожным радикалом, эмоциональным истощением и внутренним кризисом наоборот увеличилось: с 5 человек до 10, что касается тревоги; с 1 до 4 человек касательно эмоционального истощения и с 1 до 4 касательно внутреннего кризиса. Обобщая полученные результаты, следует отметить следующее: стабильное эмоциональное состояние наблюдалось у тех студентов, которые предпочитали занятие спортом, общение с друзьями и просмотр сериалов и фильмов. Внутренний кризис, как правило, наблюдался у тех, кто совмещал работу и учебу (работа, в основном, в системе здравоохранения). Уровень повышенной тревожности был отмечен у тех студентов, которые большее время проводили с семьей: внутрисемейные конфликты, которые нивелировались ранее ограничением контакта между членами семьи, смогли вновь обостриться в период самоизоляции. По мнению большинства студентов, родители полагали, что у обучающихся детей слишком много свободного времени, и они мало внимания уделяют учёбе. Эмоциональное истощение наблюдалось у тех студентов, которые значительно увеличили время провождения в интернете, в том числе, которое связано с учебой. При статистической обработке результатов установлено, что